

3. НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЕНЕЖНОГО ИЗЪЯТИЯ. 1939 – 1953 гг.

В конце 1930-х – начале 1940-х гг. было проведено реформирование системы денежного налогообложения деревни. В первую очередь изменения коснулись порядка взимания сельхозналога. В «Законе о сельскохозяйственном налоге» принятом Верховным Советом СССР 1 сентября 1939 г.¹, который вводился в действие уже осенью текущего года², на колхозников распространялись принципы обложения, ранее применяемые по отношению к единоличникам. Как и у последних, сумма налога с личных хозяйств членов колхоза теперь зависела от уровня годового дохода и исчислялась по прогрессивной шкале³. В свою очередь, облагаемый годовой доход от т.н. необобществленных видов сельхозпроизводства рассчитывался по принятым для данной местности нормам вмененной доходности, которые были едиными как для колхозников, так и для единоличников⁴. Вводимые новым законом республиканские и региональные нормы доходности на порядок превышали действующие в предшествующий период (тогда – только для единоличных хозяйств)⁵. В облагаемую базу семей колхозников также включались все доходы, получаемые их членами от неземледельческих некооперированных видов трудовой деятельности, кроме доходов от продажи сельхозпродуктов на рынке.

Не менее кардинальными были и изменения принципов привлечения к сельскохозяйственному налогу проживающих в сельской местности членов промысловой кооперации, рабочих и служащих, большинство из которых ранее от него освобождалось. Теперь практически все те из них, кто имел какое-либо подсобное хозяйство (за исключением семей, которым предоставлялись льготы), обязаны были платить сельхозналог. В том случае, если ЛПХ членов промартелей, рабочих или служащих не превышало максимальных размеров, предусмотренных Уставом сельхозартели для данной местности, и глава семьи на 1 июля текущего года состоял на постоянной работе в государственных или кооперативных предприятиях или учреждениях не менее года, а остальные трудоспособные члены семьи, кроме домохозяйки и учащихся, также работали на государственных или кооперативных предприятиях или являлись членами колхозов, то такое хозяйство облагалось так же, как личное хозяйство колхозников. Если вышеперечисленные условия не соблюдались, налог с них брался как с единоличников.

Что же касается последних, то принципы их обложения оставались прежними и, как указывалось выше, становились общими для всех категорий плательщиков сельхозналога. Разница с колхозниками заключалась в том, что единоличные хозяйства облагались по другой, имеющей более высокую степень прогрессии, подоходной шкале⁶. Кроме того, в облагаемую базу у семей единоличников включался весь доход, полученный от продажи сельхозпродуктов по рыночным ценам (ранее у них учитывалось 75% таких доходов).

Новый закон имел еще одно кардинальное отличие от положений о сельхозналоге предшествующего периода. В нем отсутствовали особые принципы и нормы обложения хозяйств, относимых к кулацким, имеющих т.н. нетрудовые доходы, «злостно» не выполняющих посевные планы и задания по обязательным поставкам сельхозпродуктов государству, а также имеющих в своем составе лиц, лишенных избирательных прав за свою дореволюционную деятельность (бывших жандармов, полицейских и т.п.).

От уплаты сельхозналога освобождались следующие категории сельских жителей: а) семьи, у которых отсутствовали объекты обложения; б) хозяйства крестьян, нетрудоспособных ввиду преклонного возраста (для мужчин этот возраст составлял 60 лет и более, для женщин – 55 лет и более), в составе которых отсутствовали другие трудоспособные члены, *«принимающие участие личным трудом в хозяйстве»*; в) семьи колхозников и единоличников, сын или глава которых служил по призыву в армии или иных военизированных ведомствах, а в семье военнослужащего не оставалось других трудоспособных членов, кроме его жены с детьми в возрасте до 8 лет; г) учителя, врачи, фельдшеры, акушерки, специалисты сельского хозяйства, а также руководители районных партийных, советских и хозяйственных органов (число последних не должно было превышать тридцати на район), количество скота в ЛПХ которых не превышало пределы, установленные Уставом сельхозартели; г) крестьянские дворы, в состав которых входили инвалиды войны и труда 1 или 2 группы инвалидности, при условии отсутствия в них других трудоспособных членов. В том случае, если в составе последней из перечисленных категорий дворохозяйств имелись трудоспособные члены, то они платили 50% от исчисленной суммы сельхозналога. Скидку в 15% получали семьи, где при наличии двух трудоспособных имелось трое и более детей, а при наличии одного трудоспособного – двое и более детей в возрасте до 12 лет. По решению край- или облисполкома от уплаты полностью или частично могли освобождаться хозяйства, пострадавшие от стихийных бедствий. В то

же время для колхозных дворов, имевших в своем составе трудоспособных членов, не состоящих в колхозе и не имевших иной постоянной работы, размер налога увеличивался на 20%.

По Закону треть суммы налога надлежало сдать не позднее 1 октября, вторую треть – 1 ноября и последнюю треть – 1 декабря. Правительства союзных республик имели право приближать, но не более чем на месяц, первый обязательный срок⁷. За несвоевременную уплату взималась пеня в размере 0,2% за каждый день просрочки. По истечении времени, отведенного на сбор налога, имущество недоимщика описывалось и по решению суда могло быть изъято в погашение недоимок. Рецидивная недоимка, а также сокрытие объектов обложения от учета влекли за собой привлечение к уголовной ответственности.

Результатом реформы сельхозналога стало существенное увеличение его размеров. В Новосибирской области общая сумма налога в 1939 г. выросла по сравнению с предшествующим в 2,2 раза⁸. В 1938 г. облагаемый колхозный двор в области в среднем должен был уплатить 34 руб. 91 коп., а в 1939 г. – уже 96 руб. 48 коп.⁹ Существенное утяжеления налогового пресса в сочетании с политикой ограничения личного землепользования сельских жителей привело к сокращению размеров их личных хозяйств¹⁰ и соответствующему сокращению налогооблагаемой базы. Для компенсации потерь Верховный Совет СССР в марте 1941 г. внес поправки в действующий закон о сельхозналоге¹¹, пересмотрев в сторону повышения нормы вмененной доходности объектов обложения¹², а также ставки обложения¹³. Размеры налога вновь выросли. В 1941 г. в Новосибирской области сумма сельхозналога без учета военной надбавки (см. ниже), предъявленная к уплате облагаемому колхозному двору, в среднем составляла 164 руб. 30 коп.¹⁴ Доля сельскохозяйственного налога (без военной надбавки) в общей массе налоговых платежей, предъявленных к уплате жителям новосибирской деревни в этом году, достигла 83,2%. Еще 10,4% приходилось на культсбор, 6,0 – на самообложение, 0,4% – на госналог на лошадей единоличных хозяйств¹⁵.

В марте 1941 г. существенные новации были внесены в законодательство о подоходном налоге с колхозов¹⁶, который стал взиматься не по одной, а по двум ставкам. Четырехпроцентным сбором облагались доходы, полученные хозяйством от продажи сельхозпродуктов в порядке контрактации и госзакупок, а также стоимость продукции, использованной на внутривозрастные нужды. При этом стоимость продуктов, пошедших на создание натуральных фондов, рассчитывалась по государственным заготовительным ценам, а выданных колхоз-

никам – по государственным закупочным ценам. С остальных видов доходов надлежало уплатить 8% годовых.

Изданный 10 апреля 1942 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О местных налогах и сборах»¹⁷ регулировал порядок взимания налога со строений, земельной ренты, сбора с владельцев транспортных средств, сбора с владельцев скота и разового сбора на колхозных рынках. Из этих налогов и сборов непосредственное отношение к колхозам и индивидуальным хозяйствам жителей деревни имел только последний¹⁸.

Реформировав в конце 1930-х – начале 1940-х гг. **сельскохозяйственный налог** и **подходный налог с колхозов** власти оставили без изменения порядок взимания с жителей деревни **самообложения**¹⁹, **сбора на нужды жилищного и культурно-бытового строительства**²⁰ и **государственного налога на лошадей единоличных хозяйств**²¹. Принципиальных новаций (за исключением отсутствия упоминания о кулацких хозяйствах) не вносилось и в законодательство об **обязательном окладном страховании**. В принятом в апреле 1940 г. Верховным Советом СССР законе²² были скорректированы перечень имущества, подлежащего обязательному страхованию, ставки страховых платежей и сроки их внесения, нормативы страхового возмещения²³.

Начавшееся в конце 1930-х гг. сокращение размеров личных хозяйств жителей деревни, а, следовательно, и облагаемой базы основного крестьянского налога – сельскохозяйственного продолжилось в первые годы Великой Отечественной войны²⁴. Кроме того, следствием массовой мобилизации стало значительное увеличение числа необлагаемых хозяйств. В 1943 г. от уплаты большинства налогов и податей были освобождены семьи военнослужащих, которые погибли или пропали без вести, при условии отсутствия в их составе других трудоспособных, кроме вдовы погибшего или пропавшего без вести с ребенком до 8 лет²⁵.

Финансовые потери, которые несло государство вследствие вышеуказанных причин, с лихвой компенсировались новыми налогами. В начале июля 1941 г. была введена **стопроцентная («военная») надбавка к сельхозналогу**²⁶. От нее освобождались семьи, два и более членов которых были призваны на военную службу. Семьи с одним военнослужащим платили 50% надбавки.

В конце 1941 г. стопроцентную надбавку заменил **военный налог**²⁷, который имел не похозяйственный, а подушный характер. Им облагались все граждане СССР в возрасте более 18 лет за исключением жен военнослужащих, членов их семей, получающих государственные по-

собия, инвалидов 1 и 2 групп инвалидности и пенсионеров, престарелых граждан, не имеющих самостоятельных источников дохода. Ставки обложения новым налогом колхозников и единоличников колебались в различных регионах в пределах от 150 до 600 руб. Для граждан, по возрасту подлежащих призыву на военную службу, но не мобилизованных или освобожденных от призыва, сумма налога увеличивалась в 1,5 раза.

В 1943 г. ставки налога в большинстве регионов России увеличились²⁸. А в конце 1943 г. в законодательство о военном налоге были внесены поправки²⁹. К его уплате стали привлекаться престарелые колхозники и единоличники, количество скота и площадь приусадебного участка у которых превышало установленный для них минимум (5 сотых га, одна свинья или одна коза или две овцы). Кроме того, наличие в личных подсобных хозяйствах проживающих на селе рабочих и служащих рабочего или крупного рогатого скота, а равно приусадебного участка площадью более 15 сотых га служило основанием для удвоения налоговой ставки. В 1942 г. в Новосибирской области одному колхозному двору в среднем было предложено уплатить по военному налогу 610 руб., в 1943 г. – 770 руб. Его доля в общей сумме основных сельских платежей колхозников была достаточно высока и составляла в 1942 г. 71,5%. Еще 19,7% приходилось на сельхозналог, 3,5 – на обязательное окладное страхование, 2,9 – на культсбор и 2,3% – на самообложение. В 1943 г. в связи с увеличением сельскохозяйственного налога и отменой культсбора (см. ниже) соотношение изменилось: военный налог – 40,4%, сельхозналог – 57,1, окладное страхование – 1,5, самообложение – 1%³⁰.

Вторым подушным налогом, введенным во время войны стал **налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан**. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г.³¹ им облагались указанные категории мужчин от 20 до 50 лет и женщин от 20 до 45 лет. Освобождались от обложения жены военнослужащих, учащиеся мужчины до 25 лет и женщины до 23 лет, а также граждане, которым было *«противопоказано деторождение»*. Ставка налога для колхозников и единоличников и членов их семей составляла 100 руб. в год. В 1944 г. контингент плательщиков налога расширили за счет семей, имеющих 1–2 детей (т.н. малосемейных), с соответствующим изменением его названия³². При этом колхозники и единоличники с двумя детьми должны были платить 15 руб., с одним ребенком – 30, без детей – 150 руб. в год. К числу освобожденных от налога добавили инвалидов 1 и 2 групп инвалидности, женщин, получающих пенсии или

пособия на детей, а также граждан, у которых дети погибли или пропали без вести *«на фронтах Отечественной войны»*. Не облагались все учащиеся (независимо от пола) средних и высших учебных заведений в возрасте до 25 лет.

В 1943 г. очередные поправки были внесены в Закон о сельхозналоге³³. Президиум Верховного Совета СССР существенно увеличил нормы вмененной доходности объектов обложения (в РСФСР: по зерновым – в 5 раз, по картофелю – в 4,4 раза, по овощам – в 4,8 раза, по коровам – в 3,5 раза, по овцам и козам – в 4,3 раза, по свиньям – в 3,8 раза)³⁴. Кроме того, существенно выросла прогрессия шкалы ставок. Изменился и порядок обложения единоличных хозяйств. Налог с них стал исчисляться по единой для всех категорий плательщиков шкале ставок³⁵, но при этом его сумма увеличивалась на 100%. В итоге в Новосибирской области сумма налога в расчете на один колхозный двор, его уплачивающий, в 1943 г. возросла в 6,4 раза (со 154 до 992 руб.), на одно ЛПХ рабочих и служащих – в 3,4 раза (со 161 до 547 руб.), на одно единоличное хозяйство – в 4,9 раза (с 297 до 1464 руб.)³⁶.

Значительное увеличение сельскохозяйственного налога и введение новых обязательных платежей, позволило Верховной власти с 1943 г. упразднить культсбор³⁷. Впрочем, государственный бюджет от этого ничего не потерял, поскольку деньги от него поступали в местные бюджеты.

Во время Великой Отечественной войны в рамках системы денежного изъятия у сельского населения существенно возросла роль платежей, относимых к категории добровольных. Основными из них оставались **государственные займы**. Перед местными властями ставилась задача привлечь к подписке на них всех жителей деревни, в т.ч. и освобожденных от обязательных налогов и сборов. В отличие от довоенного периода часть облигаций стала размещаться непосредственно среди юридических лиц – колхозов, промартелей. После начала войны продолжался сбор Займа Третьей Пятилетки (выпуск четвертого года). В 1942 – 1945 гг. ежегодно выпускались облигации государственных военных займов. При этом выросли абсолютные размеры и удельный вес крестьянской подписки, а также доля займов в общем объеме платежей. В целом по СССР стоимость облигаций, выкупленных колхозниками и единоличниками, по сравнению с предыдущим годом в 1942 г. увеличилась на 46%, в 1943 г. – на 220, в 1944 г. – на 54%. На долю крестьян в 1941, 1942, 1943 и 1944 гг. соответственно приходилось 23, 25, 34 и 38% займовых сумм³⁸. В 1942 г. в Новосибирской области

подписка одного колхозного двора на заем в среднем составила 223 руб., в 1943 г. – 456, в 1944 г. – 571 руб.³⁹

В ряду механизмов изъятия денежных средств по госзаймам и другим неналоговым платежам важное значение во время войны имела агитационно-массовая работа, проводимая в условиях осознания многими селянами необходимости жертвовать большую часть своих сил и средств во имя победы. В то же время, обеспечивая выполнение существенно увеличенных планов мобилизации средств, местные власти нередко прибегали к непредусмотренным законодательством мерам принуждения. О том, как это происходило можно судить по воспоминаниям жительницы пос. Александровка Завьяловского района Алтайского края Т.М. Лазаренко: *«Как-то пришли раньше с поля, а Матвиенко, председатель, загнал нас в контору и запер. Ночевали под столом. Заем заставляли подписывать. Кому 500 руб., а мне, Паруньке и Глашке Дергачевой – по 1 000. Вы мол лучше живете... Не стали подписывать. Они нас в ходок и в Чернавку, в сельсовет. «Ночуйте!» А уже холодно было. А они окна и двери пораскрывали и возле нас сельисполнителя поставили. Промерзли как, а утром заплакали и подписали. А денег-то нет. Сами кислячок едим, а масло и продукты какие собирали, продавали – и за заем, и за огород, и за страховку»*⁴⁰.

Новой формой изъятия средств у населения во время войны стали **денежно-вещевые лотереи**. Приобретение лотерей населением, так же как и облигаций госзаймов, считалось добровольным. Однако местные органы управления получали «твердые» задания по их распространению.

В 1941 – начале 1943 г. увеличение размеров денежного изъятия у сельского населения происходило на фоне непрерывного роста сельскохозяйственных цен и соответствующего повышения доходности личных хозяйств жителей деревни. Однако уже с середины 1943 г. в Сибири наметилась тенденция к стабилизации, а затем снижению рыночных цен на продовольственные товары. Их предложение в силу утяжеления налогового пресса и существенного прироста производства в личном секторе сельской экономики увеличилось, а спрос, из-за развития собственной продовольственной базы у городского населения, – снизился⁴¹. Несмотря на это, размеры взимаемых с селян налоговых и неналоговых платежей продолжали расти. Непосильность налогового бремени для многих хозяйств, показателем которой стало невыполнение планов мобилизации средств и рост недоимочности, особенно отчетливо проявилась в 1945 г. Так, план сбора с колхозников средств по Четвертому Государственному Военному Займу в Новосибирской об-

ласти на 15 декабря 1945 г. был выполнен на 57,1%. На ту же дату в области собрали 70,2% от общей суммы сельхозналога, тогда как его сбор должен был завершиться 1 декабря⁴².

В 1946 г. власти пошли на существенное снижение налогового пресса на личные хозяйства сельских жителей, развитие которых могло достаточно быстро привести к улучшению материального положения крестьянства. В этих целях были снижены нормы вмененной доходности ряда объектов обложения сельхозналогом⁴³. В Новосибирской области в результате проведения данной акции его сумма начисленного налога в расчете на одно дворохозяйство колхозников снизилась наполовину, рабочих и служащих – на треть, единоличников – на четверть⁴⁴. Следует также отметить, что с 1946 г. перестал взиматься самый крупный из подушных налогов – военный.

Сниженные нормы вмененной доходности объектов обложения сельскохозяйственным налогом продолжали действовать и в 1947 г., что в целом благотворно сказалось на развитии личного сектора экономики сибирской деревни⁴⁵. Соответственно увеличивались и размеры налогооблагаемых доходов. В Новосибирской области общая сумма сельхозналога, предъявленного к уплате его плательщикам в 1947 г., была на 12% больше, чем в 1946 г.⁴⁶

Однако в 1948 г. лидеры правящего режима вновь утвердились во мнении, что развитие личного хозяйства тормозит темпы восстановления «общественного» земледелия и животноводства. В связи с этим началось очередное крупномасштабное наступление на крестьянские подворья, в рамках которого значительно возросла тяжесть налогообложения. В марте 1948 г. Совет Министров СССР заменил пятидесятипроцентной ранее действующую стопроцентную скидку с исчисленной суммы налога для семей военнослужащих и партизан, погибших или пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны⁴⁷. В июле Указом Президиума Верховного Совета СССР были существенно повышены ставки сельхозналога⁴⁸. Необходимость данного повышения, так же как и в 1943 г., объяснялась ростом доходности личных хозяйств. Но если во время войны в связи с увеличением рыночных цен на продовольствие доходы крестьян действительно выросли, то в 1948 г. они уменьшались. В конце 1947 г. отменили карточную систему, и рыночные цены начали снижаться.

Помимо изменения прогрессии налоговых ставок Президиум Верховного Совета СССР тем же указом сократил контингент лиц, которым могли предоставляться льготы по сельхозналогу, и их размеры. Упраздняялась 15-процентная скидка для семей, в которых при наличии

одного или двух трудоспособных членов было соответственно два и более или три и более детей. Ранее полностью освобожденные от уплаты налога хозяйства нетрудоспособных ввиду преклонного возраста селян теперь должны были вносить половину его суммы⁴⁹.

Несмотря на то, что нормы вмененной доходности в 1948 г. были несколько снижены⁵⁰ размеры сельхозналога за счет повышения его ставок и более полного выявления объектов обложения существенно выросли. По сравнению с 1947 г. сумма налога на Алтае в расчете на один колхозный двор, имеющий облагаемые доходы, увеличилась с 377 до 561 руб., на одно ЛПХ рабочих и служащих – с 227 до 329 руб., на одно хозяйство, отнесенное к категории единоличных, – с 543 до 1 232 руб. При этом удельный вес колхозных дворов, ЛПХ рабочих и служащих и единоличных хозяйств, пользующихся льготами при уплате налога, сократился с 24,0, 37,1 и 52,8% соответственно до 18,7, 28,5 и 14,3%, а доля скидок с исчисленной для всех категорий плательщиков суммы сельхозналога – с 28,7 до 16,8%⁵¹.

В 1948 г. в сторону повышения были пересмотрены ставки подоходного налога с колхозов. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 августа 1948 г. с доходов от реализации продукции в порядке контрактации и госзакупа взималось 6% годовых. По той же ставке облагалась продукция, из которой формировались натуральные фонды (семенные, продовольственные и др.), стоимость которых определялась по государственным заготовительным ценам. Двенадцать процентов годовых надлежало уплатить за продукцию, распределенную среди колхозников. Ее стоимость рассчитывалась по государственным закупочным ценам. Остальные доходы облагались по тринадцатипроцентной ставке⁵².

Увеличению объемов изъятия финансовых средств из деревни должно было способствовать ряд мероприятий, на необходимость проведения которых постоянно указывали местным властям центральные партийные, советские и финансовые органы. В первую очередь ставилась задача добиться более полного учета объектов обложения. Большое внимание уделялось ликвидации образовавшихся задолженностей. В начале августа 1948 г. Совет Министров СССР обязал Министерство финансов СССР, совмины союзных и автономных республик, исполкомы краевых и областных советов в течение двух месяцев обеспечить взыскание недоимок по **сельскохозяйственному налогу, налогу на одиноких и малосемейных граждан, налогу на лошадей единоличных хозяйств, подоходному налогу с колхозов и обязательному окладному страхованию** и в дальнейшем добиться их своевременного

и полного поступления. Министерству юстиции СССР предлагалось *«проверить прохождение в судебных органах дел по взысканию недоимок и установить порядок, при котором рассмотрение этих дел производилось бы в десятидневный срок со дня их поступления в суд»*⁵³.

Не меньшие усилия региональным органам управления следовало направить на выполнение планов подписки на Третий **государственный заем** восстановления и развития народного хозяйства СССР. При этом собрать большую часть средств по подписке у крестьян надлежало уже в мае. Для выполнения этого указания местные власти начинали собирать деньги еще до опубликования правительственного постановления о выпуске нового займа⁵⁴. Впрочем, и «контрольные задания» доводились до регионов, районов, сельсоветов и колхозов тоже заранее. Часть средств по подписке вносилось колхозами *«под видом авансов колхозникам в счет трудодней за 1948 год и в окончательный расчет по трудодням за 1947 год»*⁵⁵.

Увеличение сельхозналога привело к сокращению размеров личных хозяйств. Соответственно убавлялась и налогооблагаемая база. Так, в Алтайском крае средняя доходность колхозного двора в 1949 г. по сравнению с 1948 г. снизилась с 4 324 до 4 131 руб., а сумма предъявленного ему сельхозналога – с 561 до 520 руб.⁵⁶ В то же время увеличилась недоимочность сельских жителей. На 1 января 1948 г. общая задолженность по налогам и сборам в крае составляла 24,5 млн руб., а на 1 января 1949 г. – 36,7 млн руб.⁵⁷

Для компенсации потерь сталинский режим пошел на дальнейшее утяжеление налогового пресса. В 1950 г. увеличились нормы вмененной доходности приусадебного земледелия⁵⁸, а также ставки обложения хозяйств с годовым доходом свыше четырех тысяч рублей⁵⁹. В 1951 г. Президиум Верховного Совета утвердил новые, более высокие, ставки для всех категорий плательщиков⁶⁰. Кроме того, на месяц были сдвинуты сроки уплаты сельхозналога, который теперь следовало вносить равными долями к 1 сентября, 1 октября и 1 ноября, а также с 20 до 50% увеличена надбавка к сумме исчисленного налога для семей колхозников, в состав которых входили трудоспособные члены, не являющиеся членами колхозов или исключенные из них и не имевшие иной постоянной работы. В начале сентября того же года корректировке подверглись ранее действующие правила отнесения ЛПХ рабочих и служащих к категории единоличных хозяйств⁶¹. С этого времени так же, как единоличники, стали облагаться те семьи, которые имели более одной коровы, одной головы молодняка КРС, одной свиньи старше 6 месяцев и трех овец или коз старше года с приплодом, а при отсут-

ствии свињи – более пяти голов овец или коз с приплодом⁶². Что же касается изменения норм вмененной доходности, то в 1951 г. они выросли по зерновым культурам, плодово-ягодным насаждениям и рабочему скоту, но в то же время существенно снизились по свињям⁶³. Последнее было сделано с целью стимулирования свиноводства в личных хозяйствах жителей деревни.

7 мая 1952 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О сельскохозяйственном налоге»⁶⁴, который заменил собой Закон от 1 сентября 1939 г. Помимо подтверждения большей части действующих к тому времени норм Указ содержал ряд принципиальных новаций⁶⁵.

1) Вводилась десятипроцентная надбавка к облагаемому доходу от сельского хозяйства на ранее не учитываемые при исчислении налога домашнюю птицу и молодняк скота⁶⁶.

2) В состав сельскохозяйственного налога для колхозников и единоличников вводился как дополнительная надбавка сбор с холостяков, одиноких и малосемейных граждан, ранее уплачиваемый таковыми в рамках соответствующего налога (см. выше).

3) Изменялись сроки уплаты. облагаемые хозяйства обязывались внести к 15 марта и 15 июля равными долями аванс, составляющий 40% суммы, предъявленной им к оплате в прошедшем году. После исчисления налога за текущий год оставшаяся после вычета из неё аванса сумма вносилась равными долями к 1 сентября и 1 ноября.

4) Освобождались от уплаты сельхозналога только те учителя, врачи, зоотехники, агрономы и другие сельские специалисты, облагаемые доходы от личного хозяйства которых не превышали 3 тыс. руб. в год.

5) Так же, как единоличные, т.е. по удвоенным ставкам, стали облагаться хозяйства рабочих и служащих, размер земельного участка у которых превышал законодательно установленные нормы⁶⁷. Данное нововведение привело к многократному увеличению числа хозяйств, приравненных к единоличным. В 1951 г. в Алтайском крае к таковым причислили 2 472 ЛПХ, в Новосибирской области – 780, в 1952 г. – соответственно 10 978 и 7 967 ЛПХ⁶⁸.

Изменения коснулись не только сельскохозяйственного, но и подоходного налога с колхозов. В 1951 г. до 9% были повышены ставки обложения доходов, полученных колхозами от реализации продукции в порядке контрактации и госзакупа, и до 15% – доходов, полученных от торговли сельхозпродуктами на рынке, продажи изделий подсобных промыслов и заработков «на стороне». Стоимость продукции, распределенной по трудодням, по-прежнему облагаемой по двенадцатипроцентной ставке, теперь определялась по удвоенным государственным

закупочным ценам⁶⁹. Повышенный подоходный налог тяжелым бременем лег на колхозную экономику. Снизив в 1,4 раза выдачи сельхозпродуктов на трудодни в неурожайном 1951 году, колхозы Новосибирской области были вынуждены выплатить за нее государству в 1,5 раза больше, чем в 1950 г.⁷⁰

Кроме того, в начале 1950-х гг. в полтора раза выросли среднегодовые суммы размещения государственных займов.

Перманентное увеличение налогообложения жителей деревни вело к дальнейшему сокращению размеров их личных хозяйств и убыванию облагаемой базы⁷¹. В Алтайском крае размеры сельскохозяйственного налога в начале 1950-х гг. продолжали снижаться. В 1950 г. его сумма в расчете на один облагаемый колхозный двор составляла 504 руб., в 1951 г. – 458, в 1952 г. – 446 руб. В других регионах вектор изменений был менее однонаправленным. Так, в Новосибирской области налог в 1950 г. увеличился на 3%, в 1951 г. – снизился на 7%, в 1952 г. – вырос на 8%⁷². Тем не менее, в Новосибирской области, а также в Тюменской, Омской, Томской, Кемеровской, Иркутской областях и Красноярском крае обложение в 1952 г. уступало результатам 1948 г.⁷³ В СССР в целом предъявленный к уплате сельхозналог составлял в 1948 г. 10,3 млрд. руб., в 1949 г. – 8,6 млрд., в 1950 г. – 8,8 млрд., в 1951 г. – 8,8 млрд., в 1952 г. – 10,0 млрд. руб.⁷⁴ Однако главному инициатору усиления налогового давления на деревню И.В. Сталину этого было недостаточно. В начале 1953 г. он предложил повысить налоги на колхозы и личные хозяйства сельских жителей на 40 млрд руб., поскольку *«крестьяне живут богато»*⁷⁵. Естественно, что данное утверждение абсолютно не соответствовало реальной действительности. В начале 1950-х гг. колхозники большинства регионов России владели нищенское существование, а в основных сельскохозяйственных районах Сибири вообще находились на грани голода. Далеко не последнюю роль в этом играл сельскохозяйственный налог.

Радикальные изменения налоговой политики советского государства произошли практически сразу после смерти И.В. Сталина. Уже 8 августа 1953 г. Верховный Совет СССР принял принципиально новый закон о сельскохозяйственном налоге, в соответствии с которым налог стал исчисляться по твердой ставке с площади (с каждой сотой га) приусадебной земли, находящейся в личной собственности, независимо от размера общей суммы доходов сельских семей, получаемых ими от личного хозяйства⁷⁶. При этом ставка обложения была изначально невысокой и в дальнейшем не менялась. В результате реформы тяжесть обложения деревни существенно снизилась. Так, общая сумма сельхоз-

зналога, предъявленная к уплате колхозникам Новосибирской области, уменьшилась в 1953 г. на 42%. В среднем на один облагаемый колхозный двор в области приходилось в 1952 г. 574 руб. сельхозналога, в 1953 г. – 344 руб.⁷⁷

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. 23 сент.

² Налоговая кампания 1939 г. началась еще в середине лета на основе действующего к тому времени законодательства. Однако после принятия закона от 1 сентября местные финансовые органы получили указание отменить уже проведенные к тому времени результаты учета объектов обложения и исчисления сельхозналога и провести их заново, в соответствии с новым законодательным актом. — ГАНУ, ф. Р-1162, оп. 3, д. 33, л. 13.

³ Все колхозные дворы, имеющие годовой облагаемый доход до 700 руб., должны были уплачивать 50 руб. (твердая ставка). После этого дохода начинал действовать принцип прогрессивного обложения. Хозяйства с доходом от 700 до 1000 руб. уплачивали 50 руб. + 8 коп. с каждого рубля сверх 700 руб.; с доходом от 1 до 2 тысяч руб. – 74 руб. + 9 коп. с рубля после одной тысячи; с доходом от 2 до 3 тыс. – 164 руб. + 11 коп. с рубля после двух тысяч; с доходом от 3 до 4 тыс. – 274 руб. + 13 коп. с каждого рубля после трех тысяч; с доходом более 4 тыс. руб. – 404 руб. + 15 коп. с каждого рубля, следующего после четырех тысяч. Важно отметить, что нарком финансов страны А.Г. Зверев в своем докладе о новом законе на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР предлагал принять шкалу обложения, имеющую следующую степень прогрессии: для хозяйств с доходом до 1 тыс. – 50 руб.; с доходом от 1 до 2 тысяч – 50 руб. + 7 коп. с каждого рубля сверх одной тысячи; с доходом от 2 до 3 тыс. – 120 руб. + 8 коп. с каждого рубля сверх двух тысяч; с доходом от 3 до 4 тыс. – 200 руб. + 10 коп. с каждого рубля сверх трех тысяч; с доходом свыше 4 тыс. рублей – 300 руб. + 13 коп. с каждого рубля сверх четырех тысяч. — Известия. 1939. 28 авг.

⁴ Законом для РСФСР устанавливались следующие нормы вмененной доходности: с одной сотой га зерновых – 5,4 руб., картофеля – 12,0, огородных и бахчевых культур – 25,0, садов и ягодников – 35,0, используемых сенокосов – 3,0, одной рабочей лошади – 500, коровы – 600, свиньи – 300, одной овцы или козы – 40 руб. и т.д. На основании этих средних норм устанавливались их региональные показатели, которые, однако, не должны были быть на 30% больше или меньше республиканских норм.

⁵ В 1935 – 1939 гг. в Западно-Сибирском крае, а затем в Новосибирской области действовали следующие средние нормы вмененной доходности: с одного гектара зерновых – 60 руб., картофеля – 190, огородных и бахчевых культур – 600, одной рабочей лошади – 90, коровы – 80, одной овцы или козы – 4 руб. — СУ РСФСР. 1935. № 15. Ст.161; Сборник постановлений и распоряжений президиума Новосибирского облисполкома. 1939. № 50. Ст.172.

⁶ Новый закон вводил в действие следующую шкалу подоходного обложения для единоличных хозяйств:

Годовой облагаемый доход	Ставка подоходного обложения
до 1 тыс. руб.	110 руб.

от 1 до 2 тыс. руб.	110 руб. + 16 коп. с каждого рубля сверх 1 тысячи
от 2 до 3 тыс. руб.	270 руб. + 20 коп. – " – 2 тысяч
от 3 до 4 тыс. руб.	470 руб. + 25 коп. – " – 3 тысяч
от 4 до 5 тыс. руб.	720 руб. + 31 коп. – " – 4 тысяч
от 5 до 6 тыс. руб.	1030 руб. + 38 коп. – " – 5 тысяч
свыше 6 тыс. руб.	1410 руб. + 45 коп. – " – 6 тысяч

⁷ В РСФСР в 1939 – 1943 гг. первую треть сельхозналога надлежало вносить к 1 октября, в 1944 – 1947 гг. – к 1 сентября, в 1948 г. – к 15 сентября, в 1949 г. – 1 сентября, в 1950 г. – к 10 сентября, в 1951 г. – к 1 сентября. — ГАНУ, сб. постановлений СНК РСФСР, 1943, т. 2, л. 523; сб. постановлений Совета Министров РСФСР, 1946, т. 4, л. 115; 1948, т. 4, л. 196; 1950, т. 6, л. 207; 1951, т. 5, л. 53; ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 12, д. 87, л. 272.

⁸ Рассчитано: ГАНУ, ф. Р-1162, оп. 2, д. 36, л. 4,5; д. 37, л. 5; оп. 3, д. 336, л. 340; д. 344, л. 347.

⁹ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 1: Этапы и методы ликвидации крестьянского хозяйства. 1930 – 1940 гг. Новосибирск, 2000. С.148. Средние размеры обложения единоличников выросли не столь значительно. В 1938 г. они составляли 229 руб. 55 коп., а в 1939 г. – 239 руб. 49 коп. — Там же. С.68.

¹⁰ См.: Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е гг. Новосибирск, 2001. С.60–61, 80.

¹¹ Закон «Об изменении статей 3, 8 и 19 Закона о сельскохозяйственном налоге от 1 сентября 1939 г.». — Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. 9 марта.

¹² Для РСФСР устанавливались следующие нормы доходности: с одной сотой га зерновых – 8,0 руб., картофеля – 27,0, огородных и бахчевых культур – 40,0, садов и ягодников – 42,0, используемых сенокосов – 3,0, одной рабочей лошади – 700, коровы – 1000, свиньи – 400, одной головы овец или коз – 80 руб.

¹³ Вводилась следующая шкала ставок подоходного обложения для личных хозяйств колхозников и приравненных к ним по обложению членов промартелей, рабочих и служащих:

Годовой облагаемый доход	Ставка подоходного обложения
до 700 руб.	8 коп. с каждого рубля
от 700 до 1 тыс. руб.	56 руб. + 9 коп. с каждого рубля сверх 700 руб.
от 1 до 2 тыс. руб.	83 руб. + 11 коп. – " – 1 тысячи
от 2 до 3 тыс. руб.	193 руб. + 15 коп. – " – 2 тысяч
от 3 до 4 тыс. руб.	343 руб. + 19 коп. – " – 3 тысяч
свыше 4 тыс. руб.	533 руб. + 24 коп. – " – 4 тысяч

Вводилась следующая шкала ставок подоходного обложения для единоличных и приравненных к ним по обложению хозяйств:

до 700 руб.	110 руб.
от 700 до 1 тыс. руб.	110 руб. + 18 коп. с каждого рубля сверх 700 руб.
от 1 до 2 тыс. руб.	164 руб. + 22 коп. – " – 1 тысячи
от 2 до 3 тыс. руб.	384 руб. + 30 коп. – " – 2 тысяч
от 3 до 4 тыс. руб.	684 руб. + 38 коп. – " – 3 тысяч

от 4 до 5 тыс. руб.	1064 руб. + 48 коп. – " – 4 тысячч
свыше 5 тыс. руб.	1544 руб. + 60 коп. – " – 5 тысячч

¹⁴ ГАНО, ф. Р-1162, оп. 7, д. 247, л. 73.

¹⁵ Рассчитано: там же, оп. 5, д. 21, л. 3; д. 239, л. 9, 58, 100, 110.

¹⁶ «Закон о подоходном налоге с колхозов». — Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. 9 марта.

¹⁷ Там же. 1942. 24 апр.

¹⁸ Сборы с владельцев транспортных средств и скота проводились только в городах, рабочих, дачных и курортных поселках. Действующие в сельской местности налог со строений и земельная рента не взимались с сельхозпредприятий, колхозников, единоличников и других жителей деревни, подлежащих обложению сельхозналогом. Земельная рента также не взималась с необлагаемых сельхозналогом огородных и садовых участков, которые выделялись рабочим и служащим.

¹⁹ В соответствии с действующим законодательством (СЗ СССР. 1937. № 60. Ст. 258.) предельные размеры самообложения колхозников и постоянно проживающих в сельской местности рабочих, служащих, кооперированных кустарей и ремесленников составляли 20 руб. на хозяйство; единоличников без полевых посевов и рабочего скота – 40 руб.; единоличников с таковыми – 75 руб.; некооперированных кустарей и ремесленников, не имеющих подсобного хозяйства – 40 руб.; единоличников, имеющих т.н. нетрудовые доходы («доходы от скупки-продажи, от найма рабочей силы»), а также «лиц, не ведущих сельского хозяйства и имеющих нетрудовые доходы», в т.ч. служителей культа – 150 руб. При этом ставки единоличников и других приравненных к ним категорий плательщиков в любом случае не менее чем на 25% должны были превышать ставки, принятые для колхозников данного селения. Решение общего собрания граждан о самообложении считалось правомочным, если на нем присутствовало не менее половины жителей данного селения, имеющих избирательные права. Собрание по представлению сельсовета могло полностью или частично освобождать отдельные хозяйства от его уплаты.

²⁰ В соответствии с действующим законодательством (СЗ СССР. 1934. № 5. Ст. 38; 1935. № 4. Ст. 31; 1936. № 2. Ст. 18) ставки культсбора с личного хозяйства колхозников составляли от 10 до 40 руб. Семьи членов колхоза, не имеющих личного хозяйства, платили от 5 до 10 руб., единоличники без рабочего скота, рыночных и неземледельческих доходов – от 75 до 100% оклада сельхозналога за предыдущий год, единоличники, имеющие таковые, – от 100 до 175% оклада. От уплаты освобождались колхозные дворы, в состав которых входили Герои Советского Союза, герои труда, лица, награжденные орденами СССР и союзных республик, а также почетным революционным оружием, военнослужащие, инвалиды войны и труда. Семьям единоличников с указанными категориями лиц предоставлялась скидка в размере 20% оклада сбора, если в них были другие трудоспособные члены, и 40% – если таковых не было. Культсбор взимался в первом квартале текущего года с двумя обязательными сроками оплаты: 50% – к 15 февраля, 50% – к 15 марта.

²¹ В соответствии с действующим законодательством (Известия. 1938. 24 авг.) налог имел две ставки обложения: первая - 400 руб. за одну лошадь старше 3-х лет и 700 руб. - за каждую последующую, вторая – 500 и 800 руб. соответственно. Бо-

лее высокая ставка вводилась в пригородных районах и районах с большим количеством лошадей в единоличных хозяйствах. Платежи по налогу взимались в конце года.

²² «Закон об обязательном окладном страховании» от 4 апреля 1940 г. – Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. 28 апр.

²³ В хозяйствах граждан обязательному страхованию подлежали строения, лошади, крупный и мелкий продуктивный скот, полевые посевы, в колхозах помимо этого – инвентарь, сельхозпродукция и сырье. Для колхозов предусматривались более низкие, чем для колхозников (в 1,2–1,6 раза) и единоличников (в 2 – 2,5 раза), ставки страховых платежей и более высокие нормы страхового возмещения. Колхозы должны были 40% предъявленной к уплате суммы страховых платежей внести к 15 сентября, 30% – к 1 ноября, 30% – к 1 декабря; граждане – 50% – к 15 сентября и 50% – к 1 ноября. Колхозам предоставлялись скидки с установленных тарифов страхования животных (20% – на племенной скот и скот, находящийся на товарных фермах, и до 25% – в связи с «лучшими показателями содержания животных»), а также строений, инвентаря, сельхозпродукции и сырья (до 50% – в связи с «лучшими показателями по состоянию противопожарной охраны»). Райисполкомы имели право полностью или частично освобождать от уплаты страховых платежей хозяйства «отдельных» граждан.

²⁴ См.: Очерки истории крестьянского двора и семьи... С.61–62.

²⁵ ГАНО, сб. постановлений СНК СССР, 1943, т. 1, л. 366.

²⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1941 г. «Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному и подоходному налогу с населения». — Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. 6 июля.

²⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г. «О военном налоге». — Там же. 1942. 12 янв.

²⁸ Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В. Повинности российского крестьянства в 1930 – 1960-х годах. Вологда, 2001. С. 25.

²⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1943 г. «О дополнениях и изменениях Указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1943 г. «О военном налоге»». — Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. 13 янв.

³⁰ Рассчитано: ГАНО, ф. Р-1162, оп. 7, д. 247, л 75, 77.

³¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. 20 дек.

³² Ч. IV («О налоге на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР») Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Матеро-героиня» и учреждения ордена «Материнская Слава» и медали «Медаль Материнства». — Там же. 1944. 16 июля.

³³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1943 г. «Об изменении ст. 3, 4, 5, 8, 19 и 26 «Закона о сельскохозяйственном налоге от 1 сентября 1939 года». — Там же. 1943. 17 июня.

³⁴ Для РСФСР устанавливались следующие нормы вмененной доходности: с одной сотой га зерновых – 40 руб., картофеля – 120, огородных и бахчевых культур – 160,

садов и ягодников – 160, используемых сенокосов – 8, одной рабочей лошади – 2500, коровы – 3500, свиньи – 1500, одной головы овец или коз – 350 руб.

³⁵ Вводилась следующая единая шкала ставок подоходного обложения сельскохозяйственным налогом:

Годовой облагаемый доход	Ставка подоходного обложения
до 2 тыс. руб.	8 коп. с каждого рубля.
от 2 до 3 тыс. руб.	160 руб. + 10 коп. с каждого рубля сверх 2 тыс. руб.
от 3 до 4 тыс. руб.	260 руб. + 12 коп. – " – 3 тысяч
от 4 до 5 тыс. руб.	380 руб. + 16 коп. – " – 4 тысяч
от 5 до 6 тыс. руб.	540 руб. + 20 коп. – " – 5 тысяч
от 6 до 8 тыс. руб.	740 руб. + 24 коп. – " – 6 тысяч
Свыше 8 тыс. руб.	1220 руб. + 30 коп. – " – 8 тысяч

³⁶ ГАНО, ф. Р-1162, оп. 7, д. 247, л. 73.

³⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. 16 янв.

³⁸ Тамарченко М.Л. Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М., 1967. С. 82.

³⁹ ГАНО, ф. Р-1162, оп. 7, д. 247, л. 77.

⁴⁰ Ильиных В.А., Ноздрин Г.А. Очерки истории сибирской деревни. Новосибирск, 1995. С. 252–253.

⁴¹ См.: Михайлов А.А. Состояние колхозной торговли и денежное изъятие у сельского населения новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. // Материалы ХLI международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». История. Часть 2. Новосибирск, 2003. С. 72–75.

⁴² ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 891, л. 60, 62.

⁴³ В Новосибирской области в 1946 г. по сравнению с 1945 г. нормы вмененной доходности одной сотой га зерновых снизились с 42 до 15 руб., картофеля – со 132 до 71 руб., овощей – со 167 до 120 руб., одной коровы – с 3 610 до 2 800 руб., овец и коз – с 360 до 200 руб. В то же время остались неизменными нормы доходности садов и ягодников (112 руб. с одной сотой га), сенокосов (8 руб. с одной сотой га), свиней (1 650 руб. с головы), рабочих лошадей (2950 руб. с головы). — ГАНО, сб. постановлений СНК РСФСР, 1945, т. 2, л.283; сб. постановлений Совета Министров РСФСР, 1946, т. 4, л.115.

⁴⁴ Там же, ф. Р-1162, оп. 7, д. 420, л. 7.

⁴⁵ О динамике развития личных хозяйств сельского населения региона в 1946 – 1952 гг. см.: Очерки истории крестьянского двора и семьи... С. 65–70, 80–82.

⁴⁶ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 3: Налогово-податное обложение деревни. 1946 – 1952 гг. Новосибирск, 2003. С. 90.

⁴⁷ ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1948, т. 2, л.158.

⁴⁸ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1948 г. (Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. 17 июля) вводилась следующая шкала ставок подоходного обложения сельскохозяйственным налогом:

Годовой облагаемый доход	Ставка подоходного обложения
до 2 тыс. руб.	11 коп. с каждого рубля
от 2 до 3 тыс. руб.	220 руб. + 13 коп. с каждого рубля сверх 2 тыс. руб.

от 3 до 4 тыс. руб.	350 руб. + 16 коп. — " — 3 тысяч
от 4 до 5 тыс. руб.	510 руб. + 21 коп. — " — 4 тысяч
от 5 до 6 тыс. руб.	720 руб. + 26 коп. — " — 5 тысяч
от 6 до 8 тыс. руб.	980 руб. + 31 коп. — " — 6 тысяч
Свыше 8 тыс. руб.	1600 руб. + 40 коп. — " — 8 тысяч

⁴⁹ В связи с тем, что большая часть семей престарелых жителей деревни была не способна уплачивать предъявленный им налог и увеличивала размеры т.н. безнадежной недоимки, Президиум Верховного Совета СССР в августе 1951 г. предоставил райисполкомам право освобождать от обложения *«отдельные хозяйства колхозников и отдельных единоличников, не трудоспособных ввиду преклонного возраста, не имеющих трудоспособных членов семьи»*. — Там же, сб. указов Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР, 1951, л. 21.

⁵⁰ Нормы вмененной доходности в Новосибирской области были снижены по картофелю (с 71 до 65 руб. на одну сотую га), коровам, овцам и козам, рабочим лошадям (соответственно с 2 800 до 2 400 руб., с 200 до 180 руб., с 2 950 до 2 790 руб.). — ГАРФ, ф. 259, оп. 6, д. 4840, л. 12–13; д. 5540, л. 4.

⁵¹ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 3. С. 92.

⁵² Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. 18 авг.

⁵³ Постановление Совета Министров СССР от 9 августа 1948 г. «О взыскании недоимок по налогам и сборам». — ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1948, т. 4, л. 173–173об.

⁵⁴ Постановление Совета Министров СССР о выпуске займа было принято 3 мая 1948 г. — Известия. 1948. 4 мая.

⁵⁵ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 3. С. 213.

⁵⁶ Там же. С. 93.

⁵⁷ ГАНО, ф. Р-1162, оп. 7, д. 692, л. 30об.

⁵⁸ В Новосибирской области нормы вмененной доходности посевов зерновых культур повысились с 15 до 30 руб., картофеля — с 65 до 67 руб., овощей — со 120 до 134 руб. с одной сотой га. — ГАНО, сб. постановлений Совета Министров РСФСР, 1950, т. 6, л. 207.

⁵⁹ В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР 7 августа 1950 г. хозяйства с годовым доходом от 4 до 5 тыс. руб. должны были уплатить 510 руб. + 24 коп. с каждого рубля сверх 4 тыс.; с доходом от 5 до 6 тыс. руб. — 750 руб. + 30 коп. с каждого рубля сверх 5 тыс.; с доходом от 6 до 8 тыс. — 1050 руб. + 37 коп. с каждого рубля сверх 6 тыс.; с доходом более 8 тыс. — 1790 руб. + 45 коп. с каждого рубля сверх 8 тыс. Для хозяйств с доходом менее 4 тыс. руб. налоговые ставки остались прежними. — ГАНО, сб. указов Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР, 1950, л. 6–7.

⁶⁰ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1951 г. «О частичных изменениях Закона о сельскохозяйственном налоге» (Там же, 1951, л.20) вводилась следующая шкала ставок подоходного обложения сельскохозяйственным налогом:

Годовой облагаемый доход	Ставка подоходного обложения
до 2 тыс. руб.	12 коп. с каждого рубля

от 2 до 3 тыс. руб.	240 руб. + 14 коп. с каждого рубля сверх 2 тыс. руб.
от 3 до 4 тыс. руб.	380 руб. + 18 коп. — " — 3 тысяч
от 4 до 5 тыс. руб.	560 руб. + 26 коп. — " — 4 тысяч
от 5 до 6 тыс. руб.	820 руб. + 33 коп. — " — 5 тысяч
от 6 до 8 тыс. руб.	1150 руб. + 40 коп. — " — 6 тысяч
Свыше 8 тыс. руб.	1950 руб. + 48 коп. — " — 8 тысяч

⁶¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1951 г. «Об изменении ст. 11 Закона о сельскохозяйственном налоге от 1 сентября 1939 года и ст. 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 года «О подоходном налоге с населения»». — Там же, л. 22–23.

⁶² По ранее действующим нормам к единоличным хозяйствам по порядку обложения сельхозналогом приравнивались те ЛПХ рабочих и служащих, количество скота в которых превышало пределы, установленные Уставом сельхозартели для колхозников данного района. Поскольку в некоторых районах колхозникам позволялось иметь больше одной коровы, одной головы молодняка КРС, одной свиньи, трех овец или коз, то проживавшие в этих районах рабочие и служащие, имевшие соответственно больше одной коровы и т.д., облагались так же, как колхозники.

⁶³ В Новосибирской области нормы вмененной доходности одной сотой га посевов зерновых увеличились с 30 до 46 руб., одной сотой га садов и ягодников — со 112 до 121 руб., рабочей лошади — с 2 790 до 2 958 руб., а свиньи — снизились с 1 650 до 750 руб. — ГАНО, сб. постановлений Совета Министров РСФСР, 1951, т. 5, л. 53.

⁶⁴ ГАНО, сб. указов Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР, 1952, л. 3–8.

⁶⁵ В.Ф. Зима, перечисляя нововведения Закона о сельхозналоге 1952 г., пишет, что его отличительная особенность состояла в том, что «впервые к оплате привлекались доходы колхозников, получаемые от общественного хозяйства по трудодням в денежной и натуральной форме (Зима В.Ф. «Второе раскулачивание». (Аграрная политика конца 40-х — начала 50-х годов) // Отечественная история. 1994. № 3. С. 118). Однако в тексте Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1952 г. положение об обложении оплаты труда в колхозах отсутствует. Ничего о механизме или результатах учета доходов, полученных колхозниками по трудодням, не сообщается и в делопроизводственной документации финорганов Сибири. Если судить по воспоминаниям министра финансов СССР А.Г. Зверева, то предложение обложить в рамках сельхозналога доходы колхозников по трудодням в начале марта 1953 г. рассматривалось на заседаниях комиссии, созданной для реформирования налоговой системы, попало в ее решение, но так и не было реализовано на практике — Зверев А.Г. Записки министра. М., 1973. С. 245–246.

⁶⁶ Советы министров союзных республик имели право понижать надбавку для отдельных регионов до 5% или вообще её не устанавливать. Но при этом средний размер надбавки в целом по республике не должен был быть ниже 7%. В свою очередь совмины автономных республик, край- и обласполкомы могли варьировать надбавку в районах в пределах от 5 до 10% или вообще её не устанавливать.

⁶⁷ В соответствии с законодательством предельные размеры находящихся в пользовании семей рабочих и служащих земельных участков, включая площадь, заня-

тую постройками, составляли: а) для работников совхозов ряда регионов страны, включая Сибирь, – 0,50 га; б) для агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей и землеустроителей – 0,25 га; в) для остальных категорий рабочих и служащих, а также работников совхозов, расположенных в 25-километровой зоне от областных и краевых центров, – 0,15 га. — ГАНО, ф. Р-1162, оп. 7, д. 1071, л. 81–83.

⁶⁸ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 3. С. 94.

⁶⁹ ГАНО, сб. указов Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР, 1951, л.4–5.

⁷⁰ Рассчитано: там же, ф. Р-1162, оп. 7, д. 1136, л. 8.

⁷¹ Очерки истории крестьянского двора и семьи ... С. 65, 66, 69–70, 80–83.

⁷² Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 3. С. 92, 94.

⁷³ ГАРФ, ф. А-411, оп. 2, д. 2692, л. 22; оп. 3, д. 1341, л. 16.

⁷⁴ Попов В.П. Крестьянские налоги в 40-е гг. // Социс. 1997. № 2. С. 105; Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001. С. 52.

⁷⁵ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева... С. 52.

⁷⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1953. 15 авг.

⁷⁷ Очерки истории крестьянского двора и семьи ... С. 71.